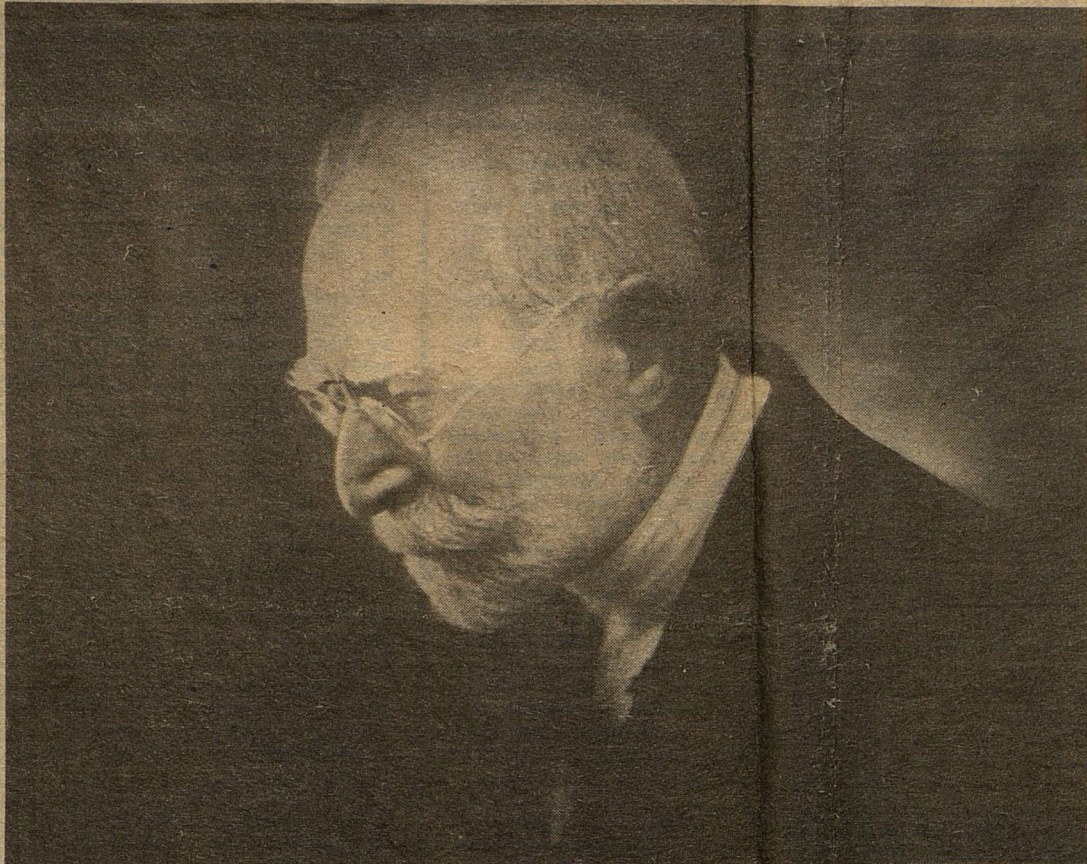

Мир его произведений

Разговор о Давиде Клдиашвили подразумевает размышление о грузинской литературе в целом. Родается потребность одновременного восприятия многовековой грузинской прозы. Эта потребность испытывается как нечто неотвратимое. Я имею в виду не только ту органическую связь, ту глубокую родственность, которая существует между прозой Клдиашвили и предшествовавшей ему грузинской прозой. И не только то, что современная грузинская беллетристика в большом долгу перед автором «Мачехи Саманишвили». Хочу остановить внимание читателей на более главном и значительном факторе: творчество Клдиашвили — магистральная дорога грузинской прозы. В его коротких и больших рассказах максимально отразились художественные законы прозы. В его творчестве учтен весь многовековой опыт, накопленный грузинской прозой.

Д. Клдиашвили — постоянный спутник нашей духовной жизни не только как человек, проторивший путь, но и как большой мастер, чья проза — предмет наблюдений, дающий безграничные возможности для расширения литературного опыта.

В своем творчестве Давид Клдиашвили с глубокой правдивостью показал всю обреченность феодального общества, убийственно высмеял духовную обреченность и нищету последних потомков дворянства. И все это он изобразил с огромной реалистической силой, с глубокой художественной убедительностью. Главное не только то, как выглядит дворянское сословие азнауров в период своей деградации и тяжелых экономических испытаний. Более важно, как выглядит человек вообще во время экономических и духовных испытаний. Произведения Давида Клдиашвили были бы преданы забвению, если бы относились только «к осени азнауров», или были бы конкретной иллюстрацией их жизни. Главное для Давида Клдиашвили — показать, во что могут превратиться человека экономические и духовные невзгоды.

Острый, наблюдательный, с одинаковой силой проникающий в тончайшие нюансы быта и в тайники человеческой души, умение показывать яркие, живые человеческие характеры, предельная ясность и четкость рисунка, естественность повествования — все это характеризует Клдиашвили как большого художника — реалиста. Тема упадка и отмирания дворянского сословия в эпоху развивающегося промышленного капитализма, когда оно с головокружительной быстротой теряло все свои привилегии и катилось по пути полного обнищания, показана Клдиашвили достоверно и многогранно.

И чем больше люди этого класса ощущали свою историческую обреченность, тем с большим упорством пытались они ухватиться за свои сословные и фамильные привилегии как за единственную опору жизни. Так рождалось противоречие между реальным положением людей деградирующего класса и их сословным чванством.

Это противоречие ставило их одновременно и в смешное, и в жалкое положение. Таким показал писатель потомка когда-то богатого и влиятельного дворянского рода Соломана Морбеладзе, лишенного в новых условиях каких-либо средств к существованию. Повествуя о судьбе Соломана Морбеладзе, писатель рисует яркие картины дворянского быта и целую галерею типичных представителей этого сословия, показывая, до какого духовного опустошения, нравственного падения и измещения интересов довело этих людей постигшее их экономическое разорение. Судьба Соломана Морбеладзе — это судьба целого сословия, обреченного историей на неминуемую гибель.

Трудно представить, чтобы внутренняя логика «Мачехи Саманишвили» не оказала влияния на последующее развитие грузинской прозы. Здесь автор с предельной убедительностью, в очень точной форме развешивает в прах все беспочвенные надежды и ожидания гибнущего класса и, вместе с тем, подчеркивает, что все здоровое и естественное противоречит жизненным интересам отмирающего сословия. Замечательное произведение Клдиашвили является художественным утверждением этого непреложного закона истории.

Читатель никогда не останется равнодушным к тем произведениям, в которых в совершенстве отражена ду-

ховная суть человечества, тем более в минуты кризиса. Был ли процесс экономической, политической и духовной деградации азнаурского класса подобным явлением? Ясно, что был. И этот процесс в полной мере отражен в творчестве Д. Клдиашвили.

Не в меньшей мере интересен кризис психологии человека, стоящего перед сложными задачами времени. Максимальная демонстрация подобного психологического кризиса дана в рассказах Д. Клдиашвили.

Грузинским читателем автор «Мачехи Саманишвили» должен быть воспринят разносторонне. С одной стороны, творчество Давида Клдиашвили показало нам последние дни обреченного класса, логику развития его жизни. С другой — мы видим этот процесс по-особому, ибо герои Клдиашвили — представители его родного народа. Именно их не может отнять нас посмешище.

Наблюдая за героями Давида Клдиашвили, невозможно не задуматься над внутренним противоречием их характеров. Писатель дает нам почувствовать излишества и смешную природу дворян, но, вместе с тем, в его героях живут рыцарские качества, нравственная сила. Они проявляются незаметно, инстинктивно — в поведении, разговоре, мыслях, действиях. Показывая их бедствия, писатель очень верными художественными средствами подчеркивает эти качества. Эти люди стремятся остаться гостеприимными, не хотят отступить от обычаев де-

дов и отцов. Они, эти

люди, в ту эпоху стремились сохранить широту души, в то время как страшное экономическое положение рождало малодушие. В героях Клдиашвили словно два человека; один — потревоженный временем, другой — пришедший из глубины веков, с рыцарской природой, высококонкретный, гостеприимный, гордый. И когда вокруг окончательно рушится старая формация и наступает время всевозможных испытаний, кажется, что не остается места для вышеперечисленных качеств. Но они существуют, и именно их существование в новое время параллельно с процессом разрушения привычного мира, так ярко отраженным автором в живых конкретных картинах, рождает два больших потока — трагический и комический, с такой силой показанных писателем.

Один из крупнейших мастеров грузинской классической художественной прозы, Давид Клдиашвили ярко и правдиво отобразил в своем творчестве определенные стороны современной ему действительности. Его творчество обогатило славные реалистические традиции передовой грузинской классической литературы и оказало благотворное влияние на последующее развитие грузинской прозы.

М. ЧИТИШВИЛИ.

На снимках: произведения Д. Клдиашвили издаются многотысячными тиражами; иллюстрации к повести писателя «Мачеха Саманишвили».

Фото В. Мачабели.

С ЛЮБОВЬЮ К ЧЕЛОВЕКУ

Как-то в беседе с сыном Давид Клдиашвили сказал: «...Пройдет время, а из написанного останется лишь то, что проникнуто любовью к человеку...». Истинность мысли писателя подтверждают прежде всего сами его произведения, ничуть не утрачившие по прошествии стольких лет главной ценности, благодаря которой полюбилась они читателю.

Искренней, отнюдь не придуманной любовью к человеку пронизаны все без исключения произведения Давида Клдиашвили. И любовь эта, как и доброта писателя, сквозящая в мягком юморе и легкой иронии, с которыми написаны «Невзгоды Дариспана», «Мачеха Саманишвили», «Соломан Морбеладзе», «Свиньи Вакулы», «Невзгоды семьи Камушадзе», непременно сообщаются каждому, читающему у Клдиашвили.

Трагикомичны ситуации, в которых проявляются явные приметы духовного и экономического смятения некогда привилегированного сословия, мечущего в поисках выхода исторически обреченные «осенние дворяне», но увя...

Милая, застенчивая Каролина стала обузой для отца лишь по той причине, что, при столь стесненном эконо-

мическом положении семьи, засиделась в невестах. Вот и ходит по домам отец — Дариспан, устравая, в надежде найти жениха, чуть ли не повсюду смотрины дочери. Улыбку и сочувствие вызывают выросшие в трагедию невзгоды Дариспана...

Вдовец Бекина Саманишвили на старости лет вздумал жениться, чем немало озадачил сына, не желавшего видеть в доме еще одного наследника. Боясь, как бы будущая мачеха не родила ребенка, Платон сам пускается в поиски невесты. С трудом уговаривает он отца согласиться на брак с женщиной, уже дважды побывавшей замужем, но не замешавшей, однако, детей. После долгих мытарств подходящую супругу удается найти. Собственно вводит Платона в отчий дом женщину. Все вроде бы идет хорошо. Но судьбе угодно было поиздеваться над Платоном — мачеха родила, да еще сына...

Высунув язык, развешивая на своем исхудалом мule взявшийся за никак не делающее чести дворянину ремесло сводника Соломан Морбеладзе. Много сил положил он, добиваясь соединения любящих друг друга молодых людей. Но в благодарность получает лишь

шесть рублей да бычью шкуру...

Все это происходит в милой сердцу писателя в Иммерети, однако описываемые им явления отнюдь не местного характера. Демонстрируемый Давидом Клдиашвили кризис дворянского сословия носил общегрузинский характер.

Рассказы Давида Клдиашвили воспринимаются с неизменным интересом многими поколениями читающей публики изучаются в школах. К ним то и дело обращаются деятели театра и кино. Они продолжают представлять непреходящий интерес для литературоведов. И каждый, соприкасающийся с творчеством этого большого мастера, открывает в нем новую грань, новое достоинство.

Давид Клдиашвили прожил свою жизнь с сознанием долга перед людьми, перед своим народом, перед родиной. Потому и чувствовал он постоянно тепло и любовь окружающих, товарищей, читателей и почитателей своего блестящего писательского таланта. Сегодня теплом и любовью этими окружено все его творчество.

М. КАРГАРЕТЕЛИ.

НА СЦЕНЕ ТЕАТРА — КЛАССИКА

Творчество классика грузинской литературы Давида Клдиашвили широко представлено на подмостках театров. Но, наверно, чаще всего голоса героев Клдиашвили звучат со сцены Грузинского государственного театра юного зрителя. Мы обратились к директору и главному режиссеру ТЮЗа, заслуженному деятелю искусств Грузинской ССР Шалве Владимировичу Гацере, с просьбой рассказать об истоках такой увлеченной работы с произведениями Д. Клдиашвили.

Шалва Владимирович, редкий сезон в вашем театре обходится без того, чтобы на афишах не значилось имя Давида Клдиашвили...

Да, действительно, творчество Клдиашвили занимает очень большое, если не сказать — ведущее место в жизни театра. Мы обратились к нему уже давно, лет 15 назад. С тех пор у нас ставились такие спектакли, как «Невзгоды Дариспана», «Несчастье», «Невзгоды семьи Камушадзе». Кстати, спектакль «Невзгоды семьи Камушадзе» мы по сей день считаем одним из наиболее удачных в биографии театра. Несколько лет назад эта работа была отмечена Всесоюзной театральной коллегией в числе четырех лучших инсценировок классических произведений. Спек-

такль вот уже восьмой год не сходит с нашей сцены.

Нынешний год, год юбилея Давида Клдиашвили, тоже ознаменован новой постановкой — по его пьесе «Счастье Ирины». Так что, как видите, спектаклей много и о каждом из них можно долго и интересно рассказывать.

И все же почему именно Клдиашвили так прочно вошел в жизнь театра?

Над творчеством Клдиашвили не властно время. Он и сегодня очень актуален. Проблемы человеческих взаимоотношений никогда не теряют своей остроты. Один из плеяды великих представителей грузинской литературы, Клдиашвили и пронес через все творчество прекраснейшее качество — боль души. Боль при виде всех несправедливостей, всех несчастий, которые он наблюдал вокруг. Красной нитью в произведениях Клдиашвили проходит любовь к человеку, что очень важно, вера в человека. Именно поэтому у Клдиашвили рядом с болью всегда присутствует надежда, вера в светлые идеалы, образы.

Другая же причина нашего тесного «творческого контакта» с Клдиашвили — это необычайная сценичность его произведений. Материал очень богат, он оставляет большую возможность для режиссерской и актерской

фантазии. Диалоги героев у Клдиашвили буквально выкристаллизованы, отточены до тонкостей, можно сказать, «диалоги высшего класса». И потом в его произведениях никогда нет ничего лишнего, постоянно присутствует элемент действия, поступательного развития сюжета.

Шалва Владимирович, ваш театр — театр юного зрителя. А Клдиашвили — это серьезный, так сказать, «взрослый» писатель. Не боитесь ли вы встретить непонимание со стороны «своего» зрителя?

По-моему, деление зрителей на юных и взрослых неправомерно по своей сути. Со зрителем нужно разговаривать независимо от возраста. Недооценка же «юных» может принести вред только самому театру. «Юные» не могут не заметить несколько пренебрежительного отношения к себе, и в этом случае ни с каким контактом между сценой и залом не может быть и речи.

И последний вопрос: о ваших ближайших планах...

Планов много, и они тоже связаны с Давидом Клдиашвили. Мы собираемся начать работу над инсценировкой еще одного его произведения — «Соломан Морбеладзе».

Беседу вел М. Елигулашвили.

